

Т.В. Дерюгина,

декан юридического факультета Волгоградского института экономики, социологии и права, кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНАЯ ФУНКЦИЯ НРАВСТВЕННОСТИ КАК РЕГУЛЯТОРА СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Поведение субъектов правоотношений регулируется конкретными нормативно-правовыми актами, допускающими определенную возможность свободного выбора. Тем самым государство посредством права устанавливает границы свободы индивида, создает внешнюю направленность его деятельности. В каждую эпоху субъект имеет исторически обусловленную границу возможного и невозможного в своих действиях. Однако важнейшую роль в установлении этих пределов играют личностные качества субъекта, его представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, добросовестности и недобросовестности. Мы не случайно поставили в один ряд термины «нравственность» и «мораль». Дело в том, что в русском языке термин «мораль» долгое время не употреблялся, а использовался самобытный термин «нравственность», являющийся тождественным греческому слову «этика» и латинскому слову «мораль»¹.

В последнее время нравственные категории все больше и больше проникают в право. Причина этому видится в невозможности нормативного закрепления точных пределов осуществления субъективных прав и обязанностей. Основная функция нравственности – это корректирование социального поведения (регулятивная функция), основным методом которого в праве как раз и выступает установление пределов осуществления субъективных прав. Поэтому «нравственность» необходимо рассматривать в двух аспектах: а) как внутреннее отношение субъекта к своему поведению и поведению третьих лиц, пропускаемое через призму его представлений о моральности (внутренние пределы); б) как категорию, получившую внешнее выражение в нормах права и, следовательно, не только обуславливающую определенное поведение, но и предусматривающую определенные неблагоприятные последствия за отклонение от такого поведения. На этом этапе происходит трансформация внутренних пределов во внешние, поскольку возведенные в закон нравственные принципы уже не могут являться только внутренними границами поведения конкретного субъекта, а становятся волей государства, возведенной в закон. И здесь возникает проблема соотношения права и нравственности, которая всегда вызывала много дискуссий.

Важнейшее значение этой проблеме уделяли в своих трудах русские философы и юристы XIX – начала XX веков. Среди них мы находим приверженцев юридического позитивизма, отождествлявшего право с законом, который, однако, не соответствовал либеральной идее автономности права от государства, господствовавшей тогда в просвещенном обществе, и, во-вторых, сторонников доктрины естественного права, которая являлась основой западноевропейского либерализма XVII-XVIII веков, но в

¹ В философии и юриспруденции имеется точка зрения, разграничивающая понятия «нравственность» и «мораль». См.: например, Кузичев С.В. Нравственность и мораль как основа зарождения организационной культуры в России// Культура: управление, экономика, право. – 2006. №1. С. 23; Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 275.

начале XX века выглядела явным анахронизмом и не удовлетворяла теоретическим запросам юриспруденции. Вместе с тем дискуссия о преимуществах указанных подходов не иссякла и поныне.

Такие нравственные категории, как разумность, справедливость, мораль и т.д. – это оценочные понятия. А оценочные понятия предполагают наличие нормы-эталона, с которым сравнивается, сопоставляется оцениваемый предмет или явление. Какой эталон может предложить нам право? Ответ заранее предопределен. Такого эталона право выработать не может. Это прерогатива морали как системы ценностей, ориентирующих индивида на определенные стандарты поведения. Однако диапазон изначальных позиций в определении «морали» колеблется от радикального отрицания разнообразными школами философского авангарда (прагматизмом, ницшеанством и другими) до академической апологии, которая, с одной стороны, сопровождается смягчением кантовского ригоризма, достигает путем рассмотрения морали как элемента культуры (например, неокантианством), а с другой стороны, рассматривается в качестве обязательного элемента религии (например, феноменологией М. Шелера, Я. Шаппа¹ или русской религиозной философией). Кроме того, мораль порой сводится к коммуникативной рациональности (К.-О. Апелем и Ю. Хабермсом)².

Антагонизм абсолютизма и натурализма, кантианства и антикантианства до сих пор остается основным водоразделом в понимании морали и на Западе, и в России. А это значит, что апелляция права к моральным нормам затруднена именно неопределенностью данных категорий.

Мораль есть отношение человека к себе в перспективе собственного стремления к идеалу³. Точкой отсчета любой морали является некое идеальное состояние. Мораль – это общественное начало в человеке, она связывает людей воедино до всех их прочих связей. Ее можно назвать человеческой (общественной) формой всех связей и отношений между ними. Личность автономна в том смысле, что она сама избирает закон своего существования, а он выбирает между природной необходимостью моральным законом. Мораль является всеобщим законом в том смысле, что ее ничто не ограничивает, она идеальна.

Мораль осуществляет последний, итоговый контроль с точки зрения того, могут ли определенные деяния считаться человечески достойными (добрыми, справедливыми, разумными). Золотое правило нравственности гласит: «Во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Евангелие от Матфея 7, 12). Следовательно, критерием морального поведения считается готовность индивида самому оказаться под действием своего поступка. Но моральная оценка – это идеальная процедура, касающаяся не совершенного деяния, а возможности совершения того или иного деяния, а также мотивов, в силу которых они могли бы быть совершены. Таким образом, мораль сама не является конкретным мотивом поведения, а представляет собой контрольную инстанцию, оценивающую мотивы, когда те готовы оформиться в окончательные решения и перейти в поступок индивида. И на этом этапе она может блокировать совершение того или иного поступка. Тем самым мораль приобретает свойства регулятора деятельности того или иного индивида. Но мораль не может подсказать, что следует делать (об этом говорят другие формы человеческого знания, например, право, медицина, история и прочие); она может лишь определить, чего делать не следует. Таким образом, закрепляя

¹ См.: Шапп Ян. О свободе, морали и праве // Государство и право. 2002, №5. С. 85–92.

² См. подробнее Гусейнов А.А. Об идее абсолютной морали // Вопросы философии. 2003, №3. С. 4.

³ См. там же. С. 8

моральные категории в нормах права, законодатель стремится установить определенно-определенные запреты того, что нельзя совершать.

Несмотря на указанные сложности использования в праве этических норм, большинство современных исследователей положительно оценивают нормативное закрепление нравственных понятий¹, тем не менее, констатируя, что при использовании их на практике «в том числе в судах, может возникнуть большой разницей, а подчас, увы, и судебское своеволие»². По словам С.И. Вильнянского, «оценочные понятия», к коим и относится нравственность, «...дают суду возможность свободной оценки фактов и учета индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении закона»³. Действительно, говоря о нравственности, мы ведем речь об относительных понятиях, принятых в данном обществе. Но при оперировании понятиями разумности и добросовестности правосознание судьи в ходе решения того или иного дела легко может превратиться в судебный произвол именно в силу относительности данных понятий и существования в одном обществе множества толкований моральных принципов.

Большинство правоведов сходятся на том, что оценочные понятия, хотя и могут быть закреплены в нормах права, но обязательно требуют конкретизации в процессе применения права⁴. По мнению С.А. Ивановой, в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств они должны устанавливаться судом или сторонами договора с учетом принципа социальной справедливости вкупе с принципами разумности и добросовестности⁵. Следовательно, перед правоприменителем ставится задача выработать единые критерии оценки того или иного поведения. Здесь возникает вопрос: если это не смог сделать законодатель, который, пойдя по легкому пути, создал отсылочную норму, то почему это может сделать правоприменитель, не обладающий таким большим арсеналом правовых средств?

Существует и противоположная позиция, выражающая отрицательное отношение к использованию в праве нравственных норм. Говоря о ней, будет уместным вспомнить критику И.А. Покровским проникновения в право нравственных критериев «справедливости», «культуры», «природы вещей» и иных. «Там, где проблема представляет наибольшие трудности..., законодатель с легкостью прибегает к излюбленному приему – употребляет какое-нибудь общее выражение, создает один из так называемых «каучуковых параграфов», представляя затем судам и юриспруденции вложить в него надлежащее содержание. Прием, конечно, соблазнительный, но представляющий не разрешение проблемы, а уклонение от нее. Проблема остается проблемой, но только она перелagается на плечи отдельных судей и на их ответственность. Там, где должен был бы тщательнее подумать законодатель, должны теперь думать отдельные судьи»⁶. По мнению некоторых современных авто-

¹ См.: Калмыков Ю.Х. О значении общих положений гражданского законодательства / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 51; Витрянский В.В. Новый Гражданский кодекс и суд // Хозяйство и право. 1997, № 6. С. 48; Нурмагамбетов А.А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2007, №2. С. 130.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 130-131.

³ Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 7. Харьков, 1956. С. 13-32

⁴ См., например, Диденко А.Г. Оценочные понятия в гражданском законодательстве. Избранное (постсоветский период). Алматы, 2004. С. 25-51; Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 21.

⁵ См.: Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. №4. С. 45.

⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М., 2001. С. 103-104.

ров, моральная оценка в правосудии либо излишняя (в отношении фактов, не способных быть предметом нравственной оценки), либо может привести к нарушению закона (при противоречии между нравственной и правовой оценками)»¹.

Некоторые правоведы предлагают компромисс при использовании нравственных норм. В частности, О.А. Папкова считает, что предел выбора может быть установлен категорией морали в тех случаях, когда законодатель не может нормативно закрепить точный объем субъективных прав и обязанностей в силу его зависимости от оценки нравственности поведения².

Примечательной с точки зрения проникновения нравственных понятий в право выглядит и точка зрения А.А. Малиновского, указывающего, что нравственность как юридическое понятие не нравится буквально всем: прежде всего, законодателю, который сталкивается с трудностями при возведении нравственности в закон; правоприменителю, поскольку нравственность как оценочная категория сильно затрудняет процесс юридической квалификации; профессору права, который призывает студентов всячески избегать их использования; гражданам, считающим указанные в законе нравственные требования необязательными³.

Нам представляется, что ныне в длительном споре о возможности влияния права на нравственное поведение человека и его регулирование поставлена точка. Это сделано Федеральным законом РФ от 18 декабря 2006 №231-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который изменил предмет регулирования гражданского права. Регулирование личных неимущественных отношений, связанных с имущественными, в нем заменено на регулирование (всех) личных неимущественных отношений. Поэтому если ранее прерогатива регулирования личных отношений принадлежала морали, то в настоящее время право вторглось в такую сферу, присвоив себе право создавать не только правовые нормы, но и моральные.

И тому есть историческое обоснование. В различные времена общечеловеческие понятия о долге, чести, совести, ответственности, верности закреплялись в нормах права. В римском праве под нарушением добрых нравов понимались сделки, предметом которых были безнравственные действия, например обязанность повреждения вещей третьих лиц или обязанность выплатить вознаграждение за кражу. В качестве таковых также признавались действия, касающиеся безнравственных поступков, в частности обязанность предоставить вознаграждение с целью вызвать безнравственное действие или способствовать ему⁴. В ст. 1528 ч. I т. X Свода законов Российской империи было закреплено требование к договору о том, что его цель не должна противоречить законам, «благочинию» (т.е. добрым нравам) и публичному порядку. В противном случае договоры рассматривались как ничтожные⁵. Концепция публичного порядка использовалась также в ст. 88 проекта Гражданского уложения Российской империи, согласно которой недействительными считались сделки, противоречащие закону, добрым нравам и общественному порядку⁶.

Примечательно, что в советский период нашей истории понятие нравственности как предела осуществления права было заменено другим пределом: гражданские права не должны осуществляться в противоречии с их социально-хозяйственным

¹ Курьлев С.В. Установление истины в советском правосудии. Автореферат дисс. ... док. юридических наук. М., 1967. С. 4–5.

² См.: Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 193

³ Малиновский А.А. Нравственность в гражданском праве // Нотариус. 2007, № 5. С. 67.

⁴ См.: Дернбург Г. Пандекты. Т. II: Обязательственное право. М., 1911. С. 44.

⁵ См. Свод Законов Российской Империи. Т. 10, Ч. 1. СПб. 1900.

⁶ См.: Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2. Учение о вещах. Учение о юридической сделке. М., 2004. С. 281.

назначением (ст. 1 ГК РСФСР 1922 г.). Но такую норму критиковали теоретики, а судам же рекомендовалось поменьше оперировать этой общей статьей и больше навливать на конкретных данных каждого дела¹.

В настоящее время о нравственности как категории, ограничивающей права, идет речь в ст. 55 Конституции РФ, в п. 2 ст. 1 ГК РФ, ст. 15 Федерального закона от 25 февраля 1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»², ст. 4 Федерального закона РФ от 9 июля 1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»³, ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне»⁴ и т.д. Нравственность используется как основание для признания сделок недействительными (ст. 169 ГК РФ), как основание к отказу в совершении юридического акта (например, обществу объединению может быть отказано в регистрации, если его наименование оскорбляет нравственность (ст. 23 Федерального закона от 19 мая 1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях»)⁵.

В законодательстве встречается и парадоксальное, на наш взгляд, использование данного термина. Так, в Федеральном законе от 22 апреля 1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁶ выпуск ценных бумаг может быть признан недействительным в случае, если цели эмиссии противоречат основам правопорядка и нравственности (ст. 51). В ст. 190 Федерального закона от 26 октября 2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁷ под стратегическими предприятиями понимаются федеральные государственные унитарные предприятия..., которые осуществляют производство продукции, имеющей значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья и т.д.

Кроме того, в России сделана попытка принять самостоятельные законы, посвященные исключительно регулированию отношений нравственности. Это Федеральный закон «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера», а также законы субъектов Российской Федерации⁸. В основном все эти нормативно-правовые акты направлены на противодействие насилию, жестокости, употреблению алкоголя и наркотиков, безграничной сексуальной свободе. Однако данную попытку следует признать неудачной. Не случайно Федеральный закон «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» был отклонен президентом РФ⁹. Закон Волгоградской области от 12 января 2000 года №363-ОД «Об охране общественной нравственности» решением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского облсуда от 13 июля 2000 №3-182/2000 был признан противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению. Причем основанием для такого вывода послужили именно санкции, которые попытался ввести законодатель за нарушение нравственных норм.

¹ См.: Доклад Гражданской кассационной коллегии от 22 декабря 1925 г.

² См.: Собрание законодательства РФ от 01 марта 1999. №9, Ст. 1096.

³ См.: Собрание законодательства РФ от 12 июля 1999. №28, Ст. 3493.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ от 09 августа 2004. №32, Ст. 3283.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ от 22 мая 1995. №21. Ст. 1930.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ от 22 апреля 1996. №17, Ст. 1918.

⁷ См.: Собрание законодательства РФ от 28 октября 2002. №43, Ст. 4190.

⁸ Закон Волгоградской области от 12 января 2000 года №363-ОД «Об охране общественной нравственности» // Волгоградская правда от 8 февраля 2000. № 21. Утратил силу.

⁹ См.: Постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 9 июня 1999 г., №4055-II ГД // Собрание законодательства РФ от 21 июня 1999. №25, Ст. 3061

Пытаясь использовать мораль в регулятивных целях, законодатель в одних случаях напрямую связывает возможность возникновения, изменения и прекращения гражданско-правовых отношений с нравственной оценкой поведения личности. Например, согласно ст. 1064 ГК РФ, в возмещении вреда, причиненного правомерными действиями, может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества. Возмещение морального вреда возможно, только если лицо претерпело нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ). Опекуном или попечителем может быть назначено только лицо, обладающее высокими нравственными качествами (п. 3. ст. 35 ГК РФ) и т.д.

В других случаях нравственные понятия прямо в законе не называются. Однако нельзя отрицать, что все нормы о компенсации морального вреда, о защите чести и достоинства, о неосновательном обогащении, о личных авторских правах и т.д. пронизаны нравственными принципами. И это верно, ведь право есть низший предел или некоторый минимум нравственности¹.

В определенных ситуациях законодатель ссылается в целом на нравственное поведение субъекта права (ст.ст. 151, 169, 1064 ГК РФ и т.д.). В других случаях он, не говоря о нравственности прямо, критерием оценки поведения субъекта указывает на составляющие нравственности – «справедливость» (п. 2 ст. 6 ГК РФ, п. 2 ст. 1101 ГК РФ и т.д.), «добросовестность» (п. 3 ст. 10 ГК РФ, п. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 3 ст. 602 ГК РФ и т.д.), «гуманность» (ч. 2 ст. 137 ГК РФ).

Однако сложность использования нравственных понятий заключается не в том, что можно по-разному формулировать их определение, а в том, что круг субъектов, которые должны толковать нравственные понятия, не ограничен только судебными органами. К числу таковых относятся все субъекты правоприменения: государственные и муниципальные органы, юридические лица, физические лица – все участники правоотношений. Причем государственные органы и юридические лица толкуют законы опосредованно, через физических лиц. Конкретное же физическое лицо сначала познает норму права, а лишь затем осуществляет волевой акт, который приводит к поступку. В свою очередь, осознание нормы влечет ее анализ с точки зрения представлений о нравственности. И в этом утверждении мы вплотную приблизились к концепции права и нравственности Л.И. Петражицкого, утверждавшего, что объективное и субъективное право являются проекциями исходной правовой реальности, которая имеет этический характер². Таким образом, на наш взгляд, нельзя достичь такого уровня объективности, который позволил бы отказаться от психологического восприятия тех понятий, которые заложены в право. Из этого прямо следует, что независимо от того, как субъект права толкует юридическое или нравственное понятие, он всегда оценивает его с точки зрения своих представлений о нравственности. Так же действует и законодатель, создавая норму права. В силу этого, по нашему мнению, нравственные нормы должны закрепляться в праве наравне с сугубо юридическими понятиями.

Такой вывод подтверждается и рядом судебных решений. В частности, в определении Конституционного суда РФ от 8 июня 2004 г. №226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 закона Российской Федерации «О налоговых органах в Российской

¹ См.: Соловьев В.С. Право и нравственность. М., 2001. С. 33-35.

² См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 199

Федерации» указывается, что понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений. Аналогичная позиция высказана и по делам о возмещении морального вреда. Например, в п. 2 определения Конституционного суда РФ от 15 июля 2004 г. №276-О указывается, что само по себе использование таких оценочных понятий, как «разумность» и «справедливость» в качестве требования, которым должен руководствоваться суд при определении размера компенсации морального вреда, не свидетельствует о неопределенности содержания нормы.

С одной стороны, авторы указанных судебных актов правы, ведь категория нравственности универсальна и общепризнанна в данном конкретном обществе и в данное конкретное время. Потому субъекты права имеют приблизительно одинаковые представления об ее нормах и принципах, поскольку индивидуальное нравственное сознание предопределено общественным сознанием. Однако имеются аргументы и против такой позиции. Являясь всеобщими и универсальными, нравственные законы должны быть признаны всеми; каждый субъект должен осознать необходимость руководствоваться ими в интересах как всего общества, так и каждого из его членов. Можно ли добиться такого состояния в обществе? Думается, ответ будет отрицательный. Причины видятся в следующем.

Во-первых, на самого человека при его формировании оказывает влияние сложная система биогенетических, социальных и психосоциальных факторов (мотивация поведения, способ соотнесения своих интересов с общественными, убеждения, ценностные ориентации, а также чувство собственного достоинства, долг, ответственность, совесть, нравственно-эстетические принципы и т.д.). В частности, к факторам, влияющим на формирование нравственности личности, психологи и социологи относят воспитание, образование, круг общения, жизненный опыт, интересы и потребности субъекта, которые выступают основой активности личности; религию, культуру, материальное положение, характер труда, самоидентификацию, национальность, семью, наследственность, мировоззрение, ценностные ориентации, веру и убеждения, условия внешней среды (социально-политические, исторические традиции), уровень образования профессиональных знаний, правосознание. Как верно замечает М. Бубер, следует учитывать, что существует не просто человеческий род, но и народы, не просто характеры, не просто человеческая жизнь, но ее возрастные этапы, и лишь исходя из охвата этих и всех других различий, из познания господствующей внутри каждой особенности и динамики между ними и из постоянного проявления одного во множестве можно увидеть целостность человека¹.

Помимо этого на формирование оценочных категорий того или иного индивида влияет принадлежность субъекта к определенной типологической группе. Психологи, например, выделяют *рядовую личность*, которая характеризуется стандартным поведением; *значительную личность*, имеющую в активе социально и духовно-значимое поведение; *историческую личность*, т.е. личность, которая существенно повлияла на ход человеческой истории; *выдающуюся личность* – ту историческую личность, которая своими действиями способствовала историческому развитию общества. Помимо приведенных, выделяют еще мифологический, религиозный, логический, ценностный и другие типы человеческой личности².

¹ См.: Бубер М. Проблема человека. Киев, 1998. С. 5.

² См.: Философия: Учебник / Под ред. проф. В.А. Митрошенкова С. 550-556; Кон И.С. Открытие «Я». М. 1978. С. 145

Все факторы, влияющие на формирование нравственности, условно можно разделить на внешние и внутренние. Уровень развития техники, технологий, организацию процесса труда и присвоения, образование, круг общения, религию, культуру, воспитание можно отнести к внешним факторам, которые, в свою очередь, влияют и формируют внутренние. В числе внешних можно выделить материальные и духовные факторы. Под влиянием внешних для индивида факторов социальной среды происходит воспитание человека, поскольку нормы и правила общежития предъявляются ему как обязательные, подкрепляемые поощрением или принуждением. К внутренним факторам следует отнести уровень культуры самого индивида, мировоззрение, ценностные ориентации, убеждения и т.д.

Все выявленные факторы можно классифицировать по содержанию: *материально-экономические* (производственные и бытовые), *социально-политические* (статус человека в обществе, семья), *индивидуально-личностные* (возраст, образование, мировоззрение, ценностные ориентации, вера и убеждения) и *духовные* (культура, исторические традиции); по сфере действия выделяются индивидуальные, групповые (классовые, этнические, конфессиональные) и общечеловеческие факторы.

Во-вторых, сформировавшиеся нравственные качества не остаются неизменными. «Одно и то же изречение для юноши не имеет той значимости и широты, которое оно имеет для умудренного житейским опытом зрелого мужа»¹. Разные люди или один и тот же человек в разное время могут совершать разные взаимоисключающие поступки². В процессе жизнедеятельности человек формирует и корректирует свои установки, интересы, потребности, деятельность. Важнейшую роль в данном процессе играют уже сложившиеся внутренние установки человека: стыд, честь, страх, совесть и т.д. Однако если страх имеет биологическую природу и корректирует деятельность индивида в отношении внешней среды (например, страх наказания за возможное правонарушение), то стыд, честь, совесть есть осознанные средства самоконтроля. Так, например, совесть, по меткому выражению И.С. Кона, – это «суд человека над самим собой»³.

В-третьих, сущность человека не абстрактна, а конкретно исторична, то есть содержание ее, оставаясь социальным, изменяется в зависимости от конкретного содержания эпохи. По словам Г.С. Батищева, человек обладает сущностью, допускающей его деятельность в пределах системы возможностей, которые исторически определены и ограничены⁴. Личность есть обладающий самосознанием и мировоззрением человек, достигший понимания своих социальных функций, своего места в мире, осмысливающий себя как субъекта исторического творчества, как звено цепи поколений. Личность есть индивидуальное сосредоточие и выражение общественных отношений и функций людей, субъект познания и преобразования мира, прав и обязанностей, этических, эстетических и иных социальных норм, в том числе юридических.

Каждый человек – это явление индивидуальное, способное к самостоятельной жизни, к саморегулированию, к сохранению своей устойчивости. Человеческая индивидуальность характеризуется целостностью, обособленностью, неповторимостью, автономностью, творчеством и т.д. Соответственно набор моральных ценностей у каждого индивида свой. Но обособление личности возможно лишь в обществе:

¹ Гегель Г. Наука логики. Том 1. М., 1970. С. 112.

² См.: Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995. С. 7.

³ Кон И.С. Указ. работа С. 158.

⁴ См.: Батищев Г.С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблемы человека в современной философии. М., 1969. С. 96–97.

«Ведь Я являюсь самым собой лишь в отличие от других; устрани то, чем я отличаюсь от других, и ликвидируешь мою индивидуальность»¹.

Поэтому, признавая индивидуальность и неповторимость каждого человека, следует помнить, что каждое свойство личности, ее неповторимость включает в себя признаки, имеющие всеобщую общественную природу. Поэтому двуединство общего и индивидуального выступает как один из внутренних источников формирования личности.

Учитывая это, можно утверждать, что в зависимости от исторического периода меняется не только нравственная характеристика отдельной личности, но и в целом нравственные устои общества. Например, английские суды вплоть до середины XIX века признавали действительными договоры о пари на продолжительность жизни отцов², что в настоящее время считается верхом безнравственности. Во Франции вплоть до 1818 г. в судебной практике договоры страхования жизни рассматривали как недействительные по мотиву их безнравственности³. Однако они получили широкое распространение не только во Франции, но и в других странах, включая Россию.

В-четвертых, нравственность человека обусловлена типом цивилизации, к которой он принадлежит. Так, восточная цивилизация ориентируется на коллективизм, традиционализм, адаптацию к среде. В связи с этим основными ценностями считаются культ общины, почитание родителей, авторитаризм и т.д. Западная цивилизация имеет в основе индивидуализм, культ личности, адаптацию среды к интересам человека. Поэтому основополагающими ценностями выступают свобода, индивидуальность, равноправие и т.д. Западное правосознание предполагает юридическую активность личности. В евразийской цивилизации сочетаются элементы западной и восточной цивилизации. Например, русскому народу, как представителю данной группы, свойственны коллективизм, патриотизм, взаимопомощь, открытость, терпимость, духовность, анархичность и т.д.⁴ Сознание российского народа ставит выше всего, выше юридических отношений, начало этическое⁵.

В-пятых, нравственность сугубо национальна. При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственности всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создала ее⁶. Быть нравственным – значит жить согласно нравам своей страны⁷.

Таким образом, формирование нравственной личности идет «извне» через механизм воспитания и «изнутри» через личностные качества. Содержание, способы и методы формирования зависят от уровня экономического, политического, правового, культурного развития общества. Поэтому наиболее сходными представлениями о нравственных нормах обладают представители одной национальности, одного государства и одной религии. Внутри этой группы наиболее сходными представлениями о

¹ Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в 3-х томах. Том 2. М., 1967. С. 143

² См.: Вольф М. Международное частное право. М., 1948. С. 202.

³ См.: Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М., 1948. С. 106.

⁴ См.: так же Бердяев Н.А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М., 1990. С. 5–15.

⁵ См.: Пушкарев Е.А. Защита государственно-правовой идентичности русского народа как основа обеспечения национальной безопасности в России // Философия права. 2008, №5 (30). С. 47.

⁶ См.: Достоевский Ф. Мысли, высказывания, афоризмы. Париж, 1975.

⁷ См.: Гегель Г. Работы разных лет. В 2-х томах. М., 1973

нравственных нормах обладают личности, относящиеся к одной социальной группе, классу, профессии. И опять же внутри этой группы выделяются возрастные группы, группы по уровню образования и уровню дохода.

Право и нравственность тесно взаимосвязаны, они совместно регулируют общественные отношения, позитивно влияя на личность и общество. Право есть инструмент реализации определенного нравственного идеала в жизни общества. С этой точки зрения право должно быть морально обосновано, иметь своего рода легитимацию с позиций господствующей, общепринятой морали. Однако, как всякий инструмент, право может быть использовано как с пользой, так и во зло.

Нравственные законы должны быть признаны всеми, каждый субъект должен осознать необходимость руководствоваться ими в интересах всего общества и каждого из его членов. Однако применять нравственные нормы можно, только зная и осознавая их.

Түйін

Автор құқық пен мораль арасындағы қатынасты және осы әлеуметтік регулятивтік жүйені ортақ қолдану мүмкіндігін қарастырады. Мақалада бұл мәселені анықтаудағы әралуан түрлі теориялық тәсілдер мен моральді құқықтық мақсатта қолданудың тәжірибелік жолдары талданады. Автор өз бетінше құқықтың имандылық қызметіне қатысты тұжырымдар келтіреді. Бұл үшін имандылық принципіне барлығымыз да назарымызды жиі аударып, әрқайсымыз әрбір субъект мүддесіне жеке өзіміздің мүддеміздей қарап, имандылық принциптерін басшылыққа алуымыз керектігін ұғынуымыз керек. Бірақ имандылық нормаларын құқықтық аяда және содан айнымастай мақсатта қолданудан сақ болған жөн.

Annotation

The author considers relationship of law and moral and possibility of joint use of these two social regulating systems. Different theoretical approaches to this problem and practical efforts of the moral in legal aims have been analyzed in the article. The author makes some separate conclusions related to the moral function of law. Particularly, moral principles for that must be approved by everyone; every person must be conscious about his necessity to have them as guidelines of the whole society and of every member. However, one must apply moral norms in the legal sphere carefully and with the aim.